

О Т Ч Е Т Ъ

о лѣтней командировкѣ 1911 г. въ Курляндскую, Лифляндскую и Витебскую губерніи для изученія латышскихъ говоровъ.

Въ Курлянді я занимался изученіемъ говоровъ Добленскаго и Блиденскаго приходовъ (въ средней Курлянді). Послѣдній изъ нихъ отличается сохраненіемъ трехъ пралатышскихъ интонацій, развитіемъ гласнаго между *r* и согласными, соответствующимъ русскому „полногласію“ (наприм. *varana* „ворона“), инфинитивомъ возвратнаго залога на *-is* (вмѣсто *iēs*), предлогомъ *āz* „за“ (вм. *aiž*), приставкою *is-* „из-“ (вм. *iž-*), формою пом. s. fem. g. part. act. praet. на *-ūse* (вм. *usi*) и смягченіемъ *l* передъ *š* (наприм. *cel'šu* „я подниму“).—Добленскій говоръ весьма близокъ къ литературному языку; но *í* тамъ замѣнено несмягченнымъ *r*.—Въ Лифлянді я изучалъ говоры слѣдующихъ волостей: Паббашъ, Сунцельнъ, Сиггундъ, Лембургъ, Клинггенбергъ, Кастранъ, Фоссенбергъ, Кайпенъ, Ватранъ, Эссенгофъ, Вейссензе, Фистеленъ, Альтенвога, Огерсгофъ, Тауруль, Юргенсбургъ, Нитау, Пальтемаль (въ юго-западной части Лифлянді), Ней-Розенъ, Оппекальнъ, Аагофъ, Трешпенгофъ, Альсвигъ, Гейденфельдъ, Маріенбургъ, Зельтинггофъ, Тирзенъ, Ильзенъ, Зессвегенъ, Лубанъ (въ юго-восточной Лифлянді). Намѣреваясь дать потомъ въ особой монографіи болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ говорахъ, я тутъ отмѣчу лишь наиболѣе интересныя черты. Въ Паббашѣ еще встрѣчается *í*, утраченное почти во всѣхъ остальныхъ латышскихъ говорахъ Лифлянді; суффиксальныя долготы сокращаются въ открытыхъ слогахъ (наприм. n. pl. *padariti* „сдѣланы“), и сохраняются въ закрытыхъ слогахъ (наприм. *padarīts*).—Въ Сунцельнѣ, Кайпенѣ, Ватранѣ, Сиггундѣ и другихъ говорахъ средней части южной Лифлянді корневые слоги съ длительной интонаціей проносятся—кажется, совершенно произвольно—то съ длительной, то съ нисходящей интонаціей (наприм. и *māte* и *màte* „мать“); это колебаніе, вѣроятно, объясняется влияніемъ сосѣднихъ верхне-латышскихъ говоровъ, которые длительную интонацію замѣнили нисходящей инто-

націей.—Всѣ три интонаціи сохраняются въ Пальтемалѣ, Юргенсбургѣ и Нитау.—Въ Огерсгофѣ, Альтенвогѣ, Лубанѣ, Гейденфельдѣ, Таурупѣ, Зессвегенѣ, Тирзенѣ и др. прерывистая интонація неизвѣстна; вмѣсто нея произносится восходящая интонація. Сочетаніе *-ik-* сокращено въ *-ik-* въ сювахъ: *viksna* „вязъ“ (Сунцельнѣ), *miksts* „мягкій“ (тамъ же), *siksts* „скупоу“ (тамъ же), рядомъ съ *ikšk'is* „большой палець“, *mikla* „тѣсто“ (тамъ же). Такое же сокращеніе встрѣчается также въ восточно-латышскихъ говорахъ Ней-Розена, Оппекальна, Мариенбурга, Альсвига и Треппенгофа: *ikss* „короткій“, *iksts* „большой палець“, *viksna*, *miksts*, *siksts*. Въ Сунцельнѣ II л. мн. ч. прош. вр. оканчивается на *iet* (напр. *brāuciet* „вы ѣхали“); а I л. мн. ч. прош. вр.—на *-am* (напр. *brāucam* „мы ѣхали“), въ чемъ сказывается вліяніе формъ наст. времени.—Лос. s. основъ на *-i* оканчивается на *-ē* въ Фистеленѣ, Вейссензе, Эсенгофѣ, Лембургѣ, Кайпенѣ и Сунцельнѣ (напр. *partē* „въ банѣ“). Въ Эсенгофѣ и др. корневое *e* въ основахъ на *-o* въ ном. и dat. pl. представляетъ собою закрытый палатальный гласный (напр. *dēli* „сыновья“, *dēliem* „сыновьямъ“). Въ Вейссензе и др. вмѣсто *šk'* произносится *šk*, напр. *škūnis* „сарай“, Въ Фистеленѣ и др. въ отрицаніи *ne-* произносится открытое *e* черезъ гласными задняго ряда (напр. *netāku* „не умѣю“), закрытое *e* передъ гласными передняго ряда (напр. *nezinu* „не знаю“). Въ Таурупѣ, Огерсгофѣ, Гейденфельдѣ и др. въ наст. времени еще различаются основы на *-o* отъ основъ на *-ā* (напр. *nākam* „приходимъ“, *nākat* „приходите“; *lāsām* „читаемъ“, *lāsāt* „читаете“). Въ Ней-Розенѣ и др. вмѣсто *viss* „весь“ говорится *vuss*; вмѣсто закрытаго *e*—дифтонгъ *ie* (наприм. *vēzs*=*vēzis* „ракъ“); вмѣсто *gribas* „хочется“—*gribis* (съ *i* изъ *ie*); вмѣсто *ir*, *ūr*—*ier*, *ūor*, наприм. *piersts* „палець“, *gūorni* „бедрѣ“; тогда какъ *ir* и *ur* при прер. инт. сохраняются, напр. *zirgs* „лошадѣ“, *purna* „морда“); опредѣленная форма прилагательныхъ въ ном. s. masc. g. оканчивается на *ijs* (напр. *siermijs* „сѣдой“). Въ Клейн-Лайценѣ (въ Оппекальскомъ приходѣ) *uo* перешло въ *ou*, а *ie* въ *ei* (напр. *lougs* „окно“, *soūls* „скамья“, *seina* „стѣна“, *greizt* „рѣзать“), тогда какъ *uo*, *ie*, *uo*, *ie* измѣнились (какъ и въ прочихъ восточно-латышскихъ говорахъ) въ *ū*, *i* (напр. *kūks* „дерево“, *lūps* „скотина“, *sins* „сѣно“ *siva* „жена“). Въ Ней-Лайценѣ и Мариенбургѣ старья сочетанія *kj* и *gj* являются въ видѣ *c* и *dz* также въ склоненіи основъ на *jo* (напр. gen. s. *lūoca* „медвѣдя“, *dadza* „репейника“). Въ Ней-Лайценѣ, Альсвигѣ и др. отъ *ols* (=нижнелат. *alus* „пиво“) асс. s. *oli*, loc. s. *oli*; тогда какъ отъ *mac* (=нижнелат. *medus* „медъ“) асс. s. *madu*, loc. s. *madā*. Въ Гейденфельдѣ и др. гласный *i* измѣнился въ *y* (=р. ѳ), если за нимъ не слѣдуетъ (или не слѣдовало) *i* или *e*, наприм.

pyrstis „палець“ (=лит. *pirštas*) при *pirtis* „баня“ (=лит. *pirtis*); тамъ же (и въ другихъ говорахъ) основы на *i* оканчиваются въ loc. s. на *ie* (*partie*), въ loc. pl. на *ies* (*parties*), въ dat. pl. на *-iem* (*partiem*); изъ того же говора тутъ отмѣчу еще формы II л. ед. ч. *dzer* „пѣшь“, *nas* „несешь“ (=нижнелат. *dzer nes*) при формахъ III л. ед. ч. *dzer* „пѣть“, *nas* „несеть“ (=нижнелат. *dzeif, nes*). Изъ Дагофскаго говора приведу тутъ формы *aimu* „иду“, *aimē* „идемъ“ *aite* „идете“. Въ Ильзенѣ, гдѣ живутъ принявшіе латышскую національность эстонцы, встрѣчается всего одна, именно нисходящая интонація, ср. напр., *lūgs* „окно“ (=нижнелат. *luōgs*), *bārzs* „береза“ (=нижнелат. *bērzs*). Въ Тирзенѣ *-pj-* измѣнилось въ *-pīj-*: *slapijs* „мокрый“ (=нижнелат. *slapjš*), *slapija* „мокрая“ (=нижнелат. *slapja*). Въ Зессвегенѣ основы на *-iē* въ acc. s. оканчиваются на *-u* (напр. *mutu* „ротъ“), и вмѣсто нисходящаго *ū* часто слышится *ūk*: gen. pl. *muksu* „насъ“ (вм. *mūsu*), III л. *pukte* „дуль“, нар. *grukti* „тяжело“ (=нижнелат. *grūti*). Такое вставное *k* (впервые отмѣченное Мюленбахомъ ВВ. XXIX, 75) встрѣчается и въ Лубанѣ, но при другихъ условіяхъ: *brāuke* „ѣдетъ“, *sāuke* „зоветъ“, п. pl. *myksys* „мухи“ (вм. *mūsas*), *tōuks tāuks* (вм. *tavs tēvs*) „твой отецъ“, *ciēruks* (а. s. *ciervi*) „топоръ“ (вм. *cīrvis*), *pūr^uks* (а. s. *pūrvu*) „болото“ (вм. *pūrvs*), *ēikte* „идите“, *zyuks* „рыба“ (вм. нижнелат. *zivs*), *vieks pyukš* „вѣтеръ дуетъ“ (вм. *vējš pūš*), *saukss* „сухой“, *klaukšis* „слушай“, *gaikss* „воздухъ“ *šāukt* „стрѣлять“, *kriuktis* „въ груди“, *jūks* „вы“, *grūkts* „трудный“, *skāiksts* „красный“, *tāuktys* (вм. *tāutas*) „народы“, *lāuke* „люди“. Тамъ же и въ другихъ восточныхъ говорахъ передъ *k*, *g* произносится (вѣроятно, подъ русскимъ вліяніемъ) не велярное, но зубное *n*, напр. въ словѣ *brangs* „хорошій“; тамъ же основы на *-i* въ dat. s. оканчиваются на *-im* (изъ *-iem*), какъ и въ lat. pl., напр. *piertim* „банѣ“; тамъ же и въ Витебскихъ говорахъ gen. pl. *tūs* (изъ **tuos*) „тѣхъ“ и др.—Витебскіе говоры я изучалъ въ Борховѣ, Варкляндѣ, Виллянахъ и Рѣжицѣ. Эти говоры знаютъ только нисходящую (съ которой совпала длительная инт.) и прерывистую интонаціи. Изъ прочихъ особенностей этихъ говоровъ я здѣсь отмѣчу только утрату *t* между двумя *s*, напр. въ словахъ *pierss* (вм. нижнелат. *pir(k)sts*) „палець“ (loc. s. *pierstā*), *kriiss* „крестъ“, *meikss* „мягкій“ (въ Роговкѣ и др.). Изъ приведенныхъ мною діалектическихъ особенностей нѣкоторыя до сихъ поръ были совершенно неизвѣстны. Кромѣ того я слѣдилъ по мѣрѣ возможности за распространеніемъ уже извѣстныхъ языковѣдамъ явленій и записывалъ слова, не попавшія въ латышскіе словари, и тексты (народныя пѣсни по преимуществу), отражающіе діалектическія особенности.

Въ заключение считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю благодарность Историко-филологическому факультету Императорскаго Харьковскаго Университета за ассигновку средствъ на мою поѣздку и пастору К. Веману въ Сунцельнѣ и аптекарю И. Розенштейну въ Огерсгофѣ за оказанное мнѣ гостеприимство и всяческую поддержку и содѣйствіе въ моихъ занятіяхъ.

И. Андзелинъ.

Отдѣлы. Оттиски изъ „Запис. Императ. Харьк. Универ.“ за 1912 г.

Харьковъ. Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вн.

Донецъ-Захаржевская ул., с. д. № 6.